

Бай Божэнь смотрел на своего младшего сына, который выглядел уныло и подавленно. Внешне он сохранял спокойствие, но в голове мысли крутились с невероятной скоростью. Раньше, если младший сын хотел денег, а он отказывал, тот обязательно выражал своё недовольство. Даже если он не осмеливался открыто злиться на отца, то, хмурясь, хлопал дверью и шёл жаловаться матери или искать помощи у других. Но сегодня он сидел, словно цветок, побитый морозом, поникший и подавленный. Изменил ли он тактику, или с ним действительно что-то случилось, что заставило его внезапно сдержать свой нрав?

Бай Ихань не знал, что делать, и только жалобно произнёс:

— Я просто хочу южный район, разве нельзя?

Сердце Бай Божэня, как отца, сильно дрогнуло. Если сын действительно изменил тактику, то это было очень успешно. Такой жалобный вид куда эффективнее, чем вспышки гнева. Однако он устоял перед искушением.

Он мягко сказал:

— Ханьхань, ты должен понимать, что пять миллионов — это не такая уж большая сумма, но и не маленькая. Ты задумываешься о будущем, хочешь приобрести недвижимость — это хорошо. Но в таких делах нужно тщательно изучить ситуацию, взвесить все за и против. Нельзя поступать, как с игрушками, руководствуясь лишь своими желаниями. Ты понимаешь?

Бай Ихань нахмурился и угрюмо ответил:

— Понял, папа.

Бай Божэнь был удивлён такой покладистостью и почувствовал лёгкое сожаление. Он предложил:

— Может, я помогу тебе подобрать участок с большим потенциалом роста?

Бай Ихань покачал головой.

Бай Божэнь, глядя на его унылый вид, задумался и спросил:

— Тогда скажи мне, почему ты так настаиваешь на южном районе?

Бай Ихань открыл рот, но затем тихо произнёс:

— Сейчас там недвижимость очень дешёвая. Если в будущем там начнётся развитие, она обязательно поднимется в цене.

Бай Божэнь с сожалением ответил:

— Ханьхань, ты должен понимать, что в бизнесе нельзя гнаться за дешевизной. Там недвижимость дешёвая по определённым причинам. Пока что нет никаких слухов о планах развития южного района. Ты слепо гонишься за дешевизной, и это может обернуться большими потерями.

Бай Ихань угрюмо подумал: «Когда слухи появятся, он уже не успеет вклиниться». Но ничего не поделаешь, он лишь кивнул, встал и вышел из комнаты, поникнув головой.

Бай Божэнь смотрел на своего младшего сына, который выглядел так, будто над ним нависла

буря, и несколько раз чуть не позвал его, чтобы дать пять миллионов просто для развлечения. Но он сдержался, повторяя про себя: нельзя так баловать ребёнка, иначе он вырастет расточителем. Это не любовь, а вред.

— Эх, — Бай Божэнь снял очки и потер переносицу. — Воспитывать детей — это действительно нелегко!

Бай Ихань вернулся в свою комнату, достал телефон и проверил баланс своего счёта. Он глубоко вздохнул. Все его сбережения с детства — деньги на праздники, дивиденды от компании, карманные деньги от родителей и старших братьев и сестёр — в сумме составляли внушительную цифру. К сожалению, раньше он никогда не задумывался о сбережениях. У него всегда были деньги, и он не думал о будущем, поэтому тратил их, как только получал. Теперь на его счёту осталось меньше миллиона, и это его сильно угнетало.

Если бы он начал копить сейчас, возможно, у него бы что-то получилось. Но время не ждёт. К тому моменту, как он накопит достаточно, южный район уже будет поделен.

Он лежал на кровати и думал: может быть, завтра попросить немного денег у матери, старшего брата и сестры. Сколько смогу, столько и возьму. Ещё можно попросить у Му Цзинъюаня... Нет, лучше не стоит. Он ещё не решил, как ему быть с Му Цзинъюанем. Скоро тот объявит о свадьбе с его сестрой, и ему лучше держаться подальше.

Бай Ихань лежал на кровати, как выброшенная на берег рыба, с закрытыми глазами, вспоминая их последнюю встречу в прошлой жизни. Тогда он понял, что давно влюблён в Му Цзинъюаня. Но их отношения уже были безнадежно испорчены, а сам он, избалованный и не знающий себе цены, хотел исправить их, хотел быть с ним, но не мог опуститься до извинений. Вместо этого он придумал глупый план: притворился пьяным, обнял Му Цзинъюаня и признался:

— Давай будем вместе. Ты мне нравишься.

Он до сих пор помнит, как сильно билось его сердце от волнения. И как глупо он был уверен, что Му Цзинъюань тоже испытывает к нему чувства. Ведь с детства тот всегда его баловал. Но как же отреагировал Му Цзинъюань?

Он усмехнулся, вспоминая всё до мельчайших деталей. Му Цзинъюань смотрел на него с глубоким разочарованием и своим низким, бархатным голосом сказал:

— Бай Ихань, ты меня действительно разочаровал. Чувства — это не игрушка, не то, с чем можно играть, и уж тем более не то, чем можно манипулировать.

— Хах, — он с иронией подумал. — В глазах Му Цзинъюаня я уже безнадежен? Да, если честно, я и сам хотел бы дать себе пару пощёчин. Му Цзинъюань, наверное, с большим трудом сдержался, чтобы не ударить меня.

Тогда он всё ещё сохранял свою глупую гордость и в гневе крикнул:

— Убирайся! Убирайся отсюда! Я больше никогда не хочу тебя видеть!

И что же произошло потом? Потом Му Цзинъюань действительно ушёл. Он уехал за границу, в филиал компании, и больше не возвращался. Как он и сказал, они больше не виделись до самой смерти.

Подумать только, ведь он любил его сестру. А он, Бай Ихань, вмешался в их отношения и, будучи мужчиной, беззастенчиво предложил себя. Для натурала, каким был Му Цзиньюань, это, наверное, было отвратительно. Неудивительно, что он так быстро уехал и больше не вернулся.

Бай Ихань не мог не думать: в прошлой жизни, когда спустя много лет Му Цзиньюань узнал о его смерти, как он отреагировал? Был ли он опечален? Обрадован? Или почувствовал облегчение?

Наверное, облегчение. Если бы он знал, как ужасно он умер, почувствовал бы он, что отомстил? Вернулся бы он, чтобы жениться на сестре? Без его вмешательства они бы точно были счастливы. А с Му Цзиньюанем их семья бы снова поднялась. Все несчастья семьи были из-за него. С его смертью всё бы наладилось.

Надеюсь, так и будет. Он не знал, действительно ли он вернулся в прошлое или оказался в параллельном мире, который точь-в-точь похож на прежний. В любом случае, он больше не станет помехой на пути Му Цзиньюаня к любви.

Ради Му Цзиньюаня, ради сестры, в этой жизни он обязательно будет держаться от него подальше. Не будет делать ничего неподобающего, чтобы не создавать проблем для сестры и Му Цзиньюаня. Лучше всего в будущем переехать жить отдельно, чтобы не влиять на свою семью.

Он перевернулся на кровати, раскинувшись в форме звезды, и с досадой подумал: «Зачем вообще нужно было перерождаться? Ведь без меня всё бы наладилось. Почему бы просто не сделать так, чтобы я исчез? Я такой глупый, вернуться — это бесполезно. Едва придумал, как заработать, но не смог осуществить. Действительно, я ни на что не годен».

— Эх, — он с досадой схватился за голову, растрёпав мягкие волосы, и, поникнув, пошёл мыться и спать.

На следующее утро Бай Ихань всё ещё был в плохом настроении. Мать с беспокойством спросила:

— Ханьхань, что случилось? Почему ты такой грустный?

Бай Ихань улыбнулся ей:

— Ничего, всё в порядке.

Мать с тревогой смотрела на него. Раньше, когда ребёнок был беспечным, она мечтала, чтобы он стал более ответственным. Но теперь, когда он повзрослел, видя его натянутую улыбку, она почувствовала сильную жалость. Как же это противоречиво.

Бай Божэнь посмотрел на него и вздохнул:

— Ты всё ещё расстроен из-за вчерашнего?

Бай Ихань поднял голову и с усилием улыбнулся:

— Нет, папа, ты был прав.

Мать с удивлением спросила:

— О чём вы двое говорите?

Бай Божэнь не смог устоять перед взглядом жены и сказал:

— Ханьхань вчера пришёл ко мне и попросил пять миллионов, чтобы купить недвижимость в южном районе.

Мать удивилась:

— Ребёнок хочет купить недвижимость, это же хорошо. Почему ты расстроен? Но разве на такие деньги что-то можно купить?

Бай Божэнь с сожалением ответил:

— Ты не понимаешь, южный район — это пустырь. Если он купит там недвижимость, она только обесценится.

Бай Янь сказал:

— Сяо Хань, может быть, в другом месте? Я помогу тебе купить.

<http://bllate.org/book/16705/1534388>